

Священник Максим Насонов,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Церковное пение как компонент эстетического воспитания в Тамбовской духовной семинарии в конце XIX – начале XX века

Тамбовская семинария на рубеже XIX–XX веков являлась духовно-просветительским центром, имеющим влияние на духовное и на другие сословия общества. Наряду с обязательным учебно-воспитательным процессом семинария проводила разного рода встречи и беседы, выпускные концерты и творческие вечера, показательные лекции для широкого круга горожан, что всякий раз подчеркивало высокий статус духовно-учебного заведения.

Устав семинарии, программы преподавания, воспитательные инструкции и другие нормативные документы указывали на необходимость формирования творческой личности с развитым эстетическим вкусом. Семинария благополучно справлялась с подобной задачей, примером чему служат многие ее выпускники: виднейшие иерархи, богословы, священнослужители, ученые, писатели, историки.

Подобных результатов семинарии удавалось достигать благодаря проведению реформ, которые вывели преподавание предметов эстетического цикла на новый, более высокий уровень.

В 50–60-е годы XIX века музыкального воспитания в духовно-учебных заведениях как целенаправленного педагогического процесса не существовало. Уроки церковного пения проводились на низком уровне. Личными музыкальными инструментами пользоваться запрещали. Пример того находим в воспоминаниях И.И. Дубасова: «... о. Антоний (инспектор – свящ. М.Н.) преследовал семинаристов за их музыкальные занятия, за скрипку, гитару, гусли и пение светских песен. Исполнителей он обыкновенно сек в семинарской пекарне, а музыкальные инструменты, какие находил, собственноручно разбивал. Гонитель светской литературы и эстетических стремлений, архимандрит Антоний в то же время преследовал у семинаристов опрятность и чистоту в одежде. Одеться семинаристу в хорошо сшитый сюртук, по его мнению, значило быть легкомысленным, пустым и ни на что не способным франтом»¹.

¹ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1993. С. 276.

Описанный факт был скорее исключением, чем общепринятой практикой. В среде администрации и преподавателей Тамбовской духовной семинарии всегда было немало талантливых людей, способных оценить действительные способности юных воспитанников и потребности их духовно-эстетического развития. Примером этому служит другой факт, приведенный И.И. Дубасовым: «Во всех действиях своих относительно семинаристов Антоний проявлял совершенный произвол. С нами вместе поступил в семинарию некто Макашин, по мнению учителей и товарищей, очень способный мальчик. Именно на него-то и обратил инспектор свое внимание и решил устроить судьбу его по-своему. Он определил его подлекарем в семинарскую больницу с правом нехождения в классы. Напрасно бедный мальчик поставлял ему на вид свое сильное желание и способность учиться, Антоний упорно отвлекал его от науки и бросал его в традиционную среду семинарских тупиц и дармоедов. Положение Макашина становилось отчаянным, и он рад был вернуться на повторительный курс опять в училище... Спасибо, надумили его обратиться за помощью к самому ректору, о. Феофилакту, который и освободил Макашина от больницы»².

Можно сделать вывод о том, что соперничество между «неучительным» и ученым духовенством решился в пользу последних. Во всяком случае, учебно-воспитательный процесс в Тамбовской духовной семинарии в конце XIX века принял системный характер, что справедливо и для эстетической подготовки.

Воспитание в Тамбовской духовной семинарии подчинялось принятому уставу и программе, следовательно, предметы эстетического цикла являлись частью обязательной подготовки. К предметам этого цикла можно отнести в первую очередь церковное пение.

К 1870-м годам в Тамбовской семинарии, впрочем, как и во всех остальных, наметился интерес к проведению публичных концертов с привлечением хоров семинарии, исполнявших кроме богослужебной музыки светские пьесы и хоровые оперные номера. Однако подготовка к публичным выступлениям, занимавшая подчас достаточно продолжительное время, отвлекала учеников от занятий, и Священный Синод постановил: «Принимая во внимание, что по § 160-му Уставов Духовных Семинарий хотя и поощряется развивающие и облагораживающие эстетический вкус воспитанников

² Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1993. С. 276.

занятия пением и музыкой, но таковые занятия должны строго согласовываться с назначением духовно-учебных заведений и не отвлекать воспитанников от исполнения их главных и прямых обязанностей. Вследствие сего определил: устройство подобного рода собраний в духовно-учебных заведениях воспретить»³.

Довольно долго существовал запрет на посещение светских учреждений культуры. В 1885 году на заседании Правления семинарии ректор архимандрит Никандр предложил разрешать воспитанникам семинарии посещение открываемых в Тамбове музыкальных классов, на что другие члены Правления «за неизвестностью условий и обстановки открываемых классов и общества их посещающего» посчитали целесообразным отвечать отказом⁴.

Основу эстетического воспитания в семинарии составляло музыкальное воспитание, выразившееся в изучении церковного пения, участии в церковных службах в качестве певцов, инструментальных классах, посещении концертов церковных и светских хоров и других формах⁵.

Руководство семинарии, осознавая значимость музыкального воспитания как одного из средств к «возвышению религиозно-нравственного воспитания»⁶, заботилось о надлежащем уровне преподавания церковного пения. Уровень преподавания зависел от ряда факторов. Негативно сказывалось, в первую очередь, положение предмета «церковное пение» как факультативного. Отсутствие необходимого количества нот и учебно-методической литературы, низкий образовательный ценз преподавателей пения не могли благоприятно сказаться на качестве певческой подготовки.

Церковное пение относится к группе церковно-прикладных дисциплин, однако его значение в формировании эстетического идеала человека и тем более священнослужителя трудно переоценить. Вместе с тем состояние церковного пения перед реформой 1884 года нельзя назвать благополучным. В статье «Предметы и методы преподавания в Тамбовской духовной семинарии в 1870–1880-х гг.» епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий (Васнев) отмечает: «Сложилась парадоксальная ситуация, когда, несмотря на то, что пение

³ ТЕВ. 1871. № 7. С. 153–154.

⁴ ГАТО. Ф. 186. Оп. 91. Д. 11. Л. 127.

⁵ Подробнее см.: Казьмина Е. О. Музыкальная культура Тамбовского края: монография. Ч. 1: 1786–1917. Тамбов, 2009. 441 с.

⁶ Устав духовных семинарий // ТЕВ. 1884. № 22. С. 873.

вошло в курс духовных училищ и семинарий, преподавать его приходилось по старинке, и урок пения проходил так: преподаватель сам пел различные песнопения, а за ним начинали подпевать семинаристы. Естественно, что такое преподавание было малоэффективным»⁷.

Начало процесса изменения обучения церковному пению связано с именем протоиерея Григория Семеновича Смирнова, который разработал «Проект о методике преподавания нотного пения», содержащий правила по предмету и адресованные учителям духовных училищ. Занятия рекомендовалось проводить не реже двух раз в неделю. Известно, что в преподавании он использовал цифровой метод обучения. По имеющимся фактам можно предположить, что уже в начале процесса реформирования церковное пение в семинарии находилось на высоком уровне. Творческий характер эстетическое воспитание путем освоения теории и практики церковного пения получило благодаря педагогическому таланту Г.С. Смирнова, который был не только хормейстером, но и композитором. Н.Н. Евгенов, современник Смирнова и автор мемуаров «Воспоминания о школьной жизни», пишет: «... Некоторые из его произведений издавна пелись в семинариях и академиях в часы досуга<...> Одно из этих произведений «Житейское море», пользовавшееся особенными симпатиями в среде учащейся молодежи, ... я советовал автору представить в Учебный комитет для одобрения как материал для пения учащихся во внеклассное время, полезное не только для духовных, но и для всех вообще учебных заведений»⁸. Из того же источника известно, что занятия Смирнова и он сам производили на семинаристов глубокое эстетическое впечатление и их занятия пением стали не только данью обязательной учебной программе, но и потребностью. Высокий уровень церковного пения и талант Смирнова отметил ревизор С.И. Миропольский. В отчете он написал: «Произведения протоиерея Смирнова особенно заслуживают внимания потому, что в них эстетическая сторона, изящество музыкальной формы соединено со строго нравственным содержанием»⁹.

В исследовательской литературе со ссылкой на мемуары Реморова цитируется мнение о том, что в семинарском хоре

⁷ Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Предметы и методы преподавания в ТДС в 1870–1880-х гг. // ТЕВ. 2009. № 8. С. 31.

⁸ ТЕВ. 1880. № 20. С. 607.

⁹ Там же.

«участвовали <...> только „любители“, – большинство же остальных воспитанников не получали тогда в семинарии никакого музыкального образования»¹⁰.

Это мнение требует комментария: как опытный хормейстер Г.С. Смирнов понимал, что нельзя достичь качества пения в общем составе семинаристов. Естественно, что на общих занятиях он вынужден был выдвигать приемлемые требования к обучающимся. Серьезные же требования предъявлялись к «любителям», в обучении которых Смирнов и проявлял весь свой педагогический талант музыканта. Очевидно, Н.Н. Евгенов относился к числу «любителей» и ценил Смирнова, а Реморов не имел певческих способностей.

Общая музыкальная компетентность в области церковного пения была высокой. В обязанность каждому обучающемуся было вменено знание гласовых напевов, распространенных песнопений великих праздников, общеупотребительных песнопений богослужений суточного круга и т. д. Следует учитывать также, что в семинарию молодой человек приходил с запасом музыкальных знаний, полученных в училище, в семинарии же сформированные навыки совершенствовались.

О высокой значимости пения в жизни семинаристов вспоминает выпускник семинарии, автор мемуаров «Очерки бурсы» В.Я. Крюковский: «Хоровое пение было почти единственным, более или менее образовательным развлечением семинаристов.<...> Спустя лет 30 мне в Москве пришлось опять слышать общее пение прихожан в кафедральном соборе на внебогослужебных чтениях, устраивавшихся благодаря стараниям моего земляка, местного кафедрального протоиерея В.М. У-ого, и это напоминало мне наше семинарское пение всею церковью. Жаль, что этот прекрасный обычай, привлекающий всех богомольцев к деятельному участию в Богослужении, не находит себе поддержки в высших представителях нашего духовенства»¹¹. Традиция «пения всею церковью» – это результат музыкальной подготовки семинаристов, каждый из которых, независимо от качества природных музыкальных данных, владел культурой обиходного пения.

Нельзя сказать, что обиходное пение находится вне эстетики, так как оно порождено необходимостью выразить молитвенное

¹⁰ Там же.

¹¹ Крюковский В.Я. Около бурсы. Свенцяны, 1914. С. 445.

единение, гениальную простоту, с которой обращается верующая душа к Спасителю. Привлекательным обиходное пение делает не столько музыкальный язык, сколько музыкальная речь. Красота обиходного пения символизирует простоту и открытость, без которых нет истинного мира веры. Хороший уровень владения обиходным пением является заслугой служителей церкви, которых готовит духовная семинария.

Большая часть нововведений в годы реформ в семинарии в XIX веке коснулась церковного пения. Решение преподавать пение во всех классах семинарии было принято в 1870 году. С 1880 года в отчетных документах семинарии такое пение стало называться нотным¹². Нововведения объясняются не только реформированием церковной школы, но и сменой культурной музыкальной парадигмы, когда на смену обиходного одноголосного пения пришло партесное, которое требовало обязательного владения нотной грамотой. Партесное пение повлекло за собой необходимость в знании основ гармонии, сольфеджио, а эта практика требовала длительного периода обучения, поэтому курс церковного пения был введен не только в младших классах, но и в старших.

С 1884 года в духовно-учебных заведениях изменилось отношение к способам духовно-нравственного обогащения и развития эстетической культуры семинаристов: преподаванию церковного пения отводилось отдельное время в расписании, были введены факультативные занятия иконописью, живописью, появились инструментальные классы, были значительно смягчены запреты на посещение светских учреждений культуры. О важности церковного пения писала епархиальная печать: «Правление Тамбовской семинарии <...> имело суждение по вопросу о мерах к возвышению религиозно-нравственного воспитания в семинарии и ввиду неоднократных предписаний высшего духовного начальства о введении совокупного пения всех воспитанников в церковном богослужении, а также признавая церковное пение одним из средств к возвышению религиозно-нравственного направления воспитанников и во внимание к тому значению, какое обучение церковному пению имеет для воспитанников семинарии, как будущих служителей Церкви, нашло положенные семинарским уставом для пения только два недельных урока крайне недостаточными для успешного ведения этого дела, особенно при

¹² Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Указ. соч. С. 31.

многочисленности воспитанников семинарии, число которых к началу 1884–1885 учебного года достигло до 590 человек, и потому назначило для церковного пения шесть недельных уроков»¹³.

Преподавание церковного пения сталкивалось с рядом проблем. В своем заявлении, адресованном Правлению семинарии, учитель пения И.С. Любомудров так описывал положение до реформы 1884 года: «Церковное пение до последнего преобразования духовно-учебных заведений поставлено было в разряд необязательных предметов и потому на обучение пению в семинариях назначено было лишь два урока в неделю для всех классов. На уроки эти являлись только любители. Изучались на уроках пения лишь одни гимны и разного рода кантаты с целью завлечь на урок пения побольше воспитанников, об обучении их церковным напевам мало заботились. Таким путем церковное пение доведено было до поразительного упадка и поэтому новые псаломщики положительно не знают церковных напевов, и если бы не было еще старых дьячков, отправление богослужений соединено было бы с большим затруднением»¹⁴.

Введение нового устава, а также пристальное внимание обер-прокурора и Священного Синода к проблемам церковного пения значительно изменили ситуацию: «В настоящее время, благодаря внушениям семинарского начальства, воспитанники стали заниматься церковным пением больше прежнего. Доказательством этому служит то, что за первый месяц испытания воспитанников по одиночке во всех классах оказалось из 590 воспитанников неуспевающих 40 человек, во втором же месяце число неуспевающих сократилось наполовину»¹⁵. Таким образом, в семинарии способных к пению оказалось большинство воспитанников – 96%. «Неуспевающих» в пении Правление семинарии рекомендовало обучать отдельно.

Учебно-методическое обеспечение этого процесса не успевало за динамикой изменений: во всяком случае, до 1882 года церковное пение преподавалось по старинке, когда семинаристы усваивали свои партии с голоса педагога. «Хотя воспитанники и начали заниматься изучением церковных богослужений, но без знания нот, они усваивают церковные напевы только по слуху. Пение же по

¹³ ТЕВ. № 22. 1884. С. 873.

¹⁴ ГАТО. Ф. 186. Оп. 91. Д. 11. Л. 207.

¹⁵ Там же.

слуху не только бесполезно, но, как бессознательное, положительно вредно, что доказано всеми опытными преподавателями пения и музыки»¹⁶. Компетентность И.С. Любомудрова как педагога и музыканта подтверждает правильное осознание процесса преподавания и его формы: «Чтобы преподавание в классе шло хорошо и учащиеся делали заметные успехи в прочном и сознательном изучении церковных песнопений, необходимо каждому из учащихся иметь нотный учебник для повторения классных занятий. Для достижения же правильного, гармонически общего пения требуется, прежде всего, развить слух и голос, научить свободно читать ноты, выработать речитатив, развить ритмическое чувство и наконец довести воспитанников до сознательного понимания гармонических сочетаний и только после подобных упражнений можно приступать к сознательному общему пению»¹⁷. Особенно остро стоял вопрос об обеспеченности предмета церковного пения дидактическими материалами. В Тамбовской духовной семинарии эта проблема была решена благодаря высокому профессиональному уровню и педагогической ответственности И.С. Любомудрова. За неимением подходящих пособий по церковному пению он был вынужден составить собственный учебник и издать его необходимым количеством экземпляров. По разрешению Правления семинарии данное пособие было приобретено на средства ученической библиотеки, пополняемой за счет добровольных пожертвований воспитанников, а также епархиальных взносов. По ходатайству Любомудрова Правление семинарии приняло решение заказать копии изданных Священным Синодом обиходных сборников¹⁸.

Увеличение количества уроков церковного пения требовало увеличения жалования педагога. В Тамбовских епархиальных ведомостях Правление семинарии опубликовало просьбу к съезду духовенства о выделении дополнительных средств, в размере 200 рублей¹⁹.

К концу 80-х годов XIX века Правлением семинарии было введено несколько изменений в процесс изучения церковного пения. Причиной тому служили недостатки образовательного стандарта

¹⁶ ГАТО. Ф. 186. Оп. 91. Д. 11. Л. 207.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАТО. Ф. 186. Оп. 88. Д. 7.

¹⁹ ТЕВ. 1884. № 22. С. 873.

1884 года, который предполагал проведение уроков пения во всех параллельных отделениях семинарии. Как известно, в зависимости от количества обучающихся в Тамбовской духовной семинарии на младших курсах было четыре отделения, старшие курсы делились на три отделения. Таким образом, проведение урока с аудиторией в 100–150 и более человек было сопряжено с большими трудностями. Первой причиной было отсутствие просторных аудиторий, вмещающих весь курс. Семинаристам приходилось заниматься стоя, петь в душном помещении. Кроме того, успех педагогического процесса зависел от способности объединить внимание такого большого числа воспитанников.

Правление семинарии вынесло решение преподавать церковное пение, не объединяя отделения в одну аудиторию. С 1890 года уровень обучения церковному пению значительно возрос. При аудитории не более 50 человек преподаватель имел возможность контролировать уровень знаний учеников.

Об успехах дела могут свидетельствовать воспоминания выпускника семинарии – академика К.В. Островитянова: «Нужно отдать должное семинарии – преподавание пения в ней было поставлено очень неплохо. Семинарский хор конкурировал с архиерейским»²⁰.

Примечательной страницей истории эстетического воспитания в Тамбовской духовной семинарии стала практика занятий в инструментальном классе, появление которого связано с именем И.С. Любомудрова. Иван Сократович был убежден, что владение музыкальным инструментом является важным профессиональным навыком будущих регентов и учителей пения. «Для внеклассной работы семинарии регулирующую роль сыграли циркуляры Синода 1907 и 1908 годов. Они официально закрепили сложившуюся практику эстетического воспитания через светское музицирование и установили обязательное обучение игре на скрипке, а „по возможности, и на клавишном инструменте, для чего должны быть назначены особые часы“. На основании этих документов в Тамбовской семинарии ввели экзамены в инструментальном классе, практику сольных, ансамблевых и оркестровых выступлений учащихся»²¹.

²⁰ Островитянов К.В. Думы о прошлом. М., 1967. С. 34.

²¹ Казьмина Е.О. Указ. соч. С. 77.

Необходимо отметить, что инструментальный класс возник и достиг немалых успехов не только благодаря усилиям и желанию педагогов. Сами воспитанники проявляли к музыке большой интерес. Даже в период запретов некоторых инспекторов на владение музыкальными инструментами студенты часто играли и пели в часы досуга.

О высоком уровне музыкальной подготовки воспитанников семинарии свидетельствуют упоминания в прессе. В тамбовских ведомостях было помещено сообщение о проходивших 25 января 1898 года в семинарии публичных чтениях на тему монашеской жизни на Афоне, участниками которых были семинарский оркестр и хор. В исполнении хора прозвучали концерт Д.С. Бортнянского «Возвдох очи мои», прот. Г.С. Смирнова «Житейское море», а совместно с оркестром были исполнены «Гимн св. князю Владимиру», «Dies irae» – из «Requiem» Моцарта, «Не о том скорблю...» и «Славься, славься, наш русский царь» из «Жизни за царя». Автор статьи отмечает, что «... эти музыкальные произведения были поставлены с большим вкусом и пониманием. Несмотря на то, что указанные произведения довольно трудны для исполнения, семинарский оркестр исполнил их хорошо, так что его игра произвела на публику очень приятное впечатление. Чтение закончилось стройным исполнением совместно с хором и оркестром народного гимна»²².

«Семинарский оркестр, несмотря на свою юность (он существует только другой год) производит впечатление хорошо обученного дисциплинированного оркестра. Все это свидетельствует, с одной стороны, о талантливости и энергии г. Коделяса, учителя музыки, устроившего семинарский оркестр, а с другой стороны – о том, что воспитанники семинарии смотрят на занятия музыкой как на серьезное дело, которому и придаются с любовью»²³.

Таким образом, организация инструментального класса не только повлияла на развитие музыкальных способностей обучающихся в Тамбовской духовной семинарии, но и в целом способствовала обогащению форм организации личного и коллективного досуга семинаристов.

О достаточно высоком уровне культуры пения в Тамбовской духовной семинарии свидетельствует востребованность семинарского

²² ТЕВ. 1898. № 5. С. 146.

²³ Там же.

хора в культурной жизни города. Так, например, известно, что с приходом на должность учителя церковного пения священника Михаила Ерхана семинарский хор начал выступать публично. Певчие-воспитанники были постоянными участниками просветительских чтений и бесед, организованных миссионерским братством²⁴.

Современники отмечают активность изменений в процессе обучения и воспитания семинаристов, что было вызвано реформой духовной школы. Данный факт отмечают многие краеведы. В частности, Р.Ю. Просветов в своей статье «Тамбовская духовная семинария при ректорах Феодоре (Поздеевском) и Симеоне (Холмогорове) в 1904–1907 гг.» пишет: «Для классного обучения пению в семинарии была приобретена фисгармония. <...> В жизнь семинарии вносилось разнообразие. Многие семинаристы, в свободное от учебных занятий время, занимались музыкой под руководством учителя музыки и „достигали в этом искусстве значительного совершенства“ (многие выбирали для этого скрипку), иные – рисованием под руководством учителя-художника; другие – переплетным мастерством. Кроме того, воспитанники семинарии, по желанию <...> съезда духовенства январской сессии 1907 г., с разрешения инспекции, во второй половине учебного года посещали театральные представления, концерты и вечера, а также имели позволение участвовать в концертах Тамбовского Отделения Императорского Музыкального общества, в школе которого некоторые из семинаристов брали уроки пения, гармонии и уроки по инструментальному классу. С 1 ноября 1907 года при семинарии была открыта читальня для воспитанников, в которую выписывалось несколько газет и журналов, а также передавались туда журналы, выписывавшиеся для ученической библиотеки»²⁵.

С ростом уровня музыкально-певческой подготовки качественно и количественно совершенствовался репертуар семинарского хора. Архивные документы и периодические издания изучаемого периода дают большой перечень произведений, исполняемых семинарским хором. Это были и обиходные песнопения в авторских переложениях, духовные концерты, светские гимны, фрагменты опер и кантат и т. д.

²⁴ ГАТО. Ф. 186. Оп. 96. Д. 7. Л. 12.

²⁵ Просветов Р.Ю. Тамбовская духовная семинария при ректорах Феодоре (Поздеевском) и Симеоне (Холмогорове) в 1904–1907 годах // А.Н. Алленов, Р.Ю. Просветов, О.Ю. Левин. Служба Богу и России. М., 2002. С. 60.

Получая в процессе обучения (4 года – духовное училище и 6 лет – духовная семинария) неплохую музыкальную подготовку, каждый семинарист, за небольшим исключением (20–30 человек), становился профессиональным хоровым певцом. При количестве семинаристов около шестисот человек регент имел возможность выбрать наиболее одаренных. К 1907 году в Тамбовской духовной семинарии было сформировано 14 хоров²⁶.

Естественно, не все семинаристы участвовали в хоре, но общее пение было неотъемлемой частью богослужения в семинарском храме. Современники не раз вспоминали то незабываемое ощущение молитвенного единения, когда все семинаристы, стоя на богослужении, начинали довольно слаженно петь. Хор в составе почти 600 человек не мог не произвести подобного впечатления.

Таким образом, в изучаемый период заметно изменилась система обучения в духовной семинарии. Предметы эстетического цикла составили первоначальный этап формирования новой традиции. В качестве обязательных учебных предметов было введено церковное пение, в качестве предметов факультативных – иконопись и занятия в инструментальном классе. Благодаря замечательным педагогам Тамбовской духовной семинарии уровень преподавания указанных предметов был достаточно высоким, о чем свидетельствует и качество пения при богослужениях, а также сложный репертуар семинарского хора, пользовавшегося популярностью в городской среде. Именно музыка, музыкальная подготовка сыграли облагораживающую роль в процессе организации личного и коллективного быта семинаристов.

Высокая культура музыкантов-педагогов определила и высокий уровень подготовки семинаристов, чьи успехи в области музыкального исполнительства были оценены не только священниками, но и городской интеллигенцией. Музыка стала хорошим средством творческого самовыражения молодого поколения священников. Сформировался репертуар, включавший как богослужебные песнопения, духовные концерты, так и светские произведения, народные песни.

²⁶ *Просветов Р.Ю. Указ. соч. С. 60.*